

КРАТКИЙ ОБЗОР ВАЖНЕЙШИХ ИТОГОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ОСУЩЕСТВЛЯВШЕЙСЯ ВЛАДЕЛЬЦАМИ КАЗАНСКОГО ЗАВОДА ФИРМЫ БРАТЬЕВ КРЕСТОВНИКОВЫХ ДО НАЧАЛА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905-1907 ГОДОВ

Фан-Юнг Герман Юрьевич

К.и.н., доцент, Казанский инновационный университет
ger-fan-yung@yandex.ru

SHORT REVIEW THE MOST IMPORTANT RESULTS OF THE SOCIAL POLICY IMPLEMENTED BY THE OWNERS OF THE KAZAN PLANT OF THE FIRM OF THE KRESTOVNIKOV BROTHERS BEFORE THE START OF THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1905-1907

G. Fan-Yung

Summary: The subject of our study is the social policy pursued by the owners of the Krestovnikov Brothers Factory and Trade Association at their Kazan plant on the eve of the revolutionary events of 1905–1907. The most important results of this social policy and their significance are analyzed. Specific measures aimed at improving the company's social policy have been studied. The objective relationship between the improvement of production and the development of social infrastructure at an advanced chemical plant that operated in a market economy and free labor is briefly analyzed. In our work, we used, firstly, universal methods of scientific knowledge (deduction, induction, analysis, synthesis, etc.), secondly, the most important principles of historical knowledge (principles of historicism, the principle of a comprehensive study of history, the principle of objectivity, etc.), thirdly, special methods of historical research (narrative, historical-genetic, synchronistic and other methods). All this made it possible to make a critical analysis of published and unpublished sources; reveal the objective reasons for the improvement of social policy at the Kazan enterprise of the Krestovnikov brothers; scientifically substantiate the periodization of the history of the enterprise; identify similar features of homogeneous processes (the development of chemical science and the production success of the plant, etc.), etc. An important conclusion is made about the existence of an objective difference between a kind of "philanthropy" and social policy in the conditions of the functioning of advanced science-intensive production.

Keywords: advanced enterprises of pre-revolutionary Russia, pre-revolutionary chemical industry, the situation of workers at the beginning of the 20th century, the social policy of the company, the Krestovnikov brothers, Kazan province, the First Russian Revolution, Kazan stearin-soap-making, glycerin and chemical plant.

Аннотация: Предметом нашего исследования выступает социальная политика, проводившаяся владельцами Фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых на их Казанском заводе в преддверии революционных событий 1905–1907 годов. Проанализированы важнейшие итоги этой социальной политики и их значение. Изучены конкретные мероприятия, направленные на совершенствование социальной политики фирмы. Кратко проанализирована объективная взаимосвязь между совершенствованием производства и развитием социальной инфраструктуры на передовом химическом заводе, функционировавшем в условиях рыночной экономики и свободного труда. В работе нами использованы, во-первых, универсальные методы научного познания (дедукция, индукция, анализ, синтез и пр.), во-вторых, важнейшие принципы исторического познания (принципы историзма, принцип всесторонности изучения истории, принцип объективности и др.), в-третьих, специальные методы исторических исследований (нарративный, историко-генетический, синхронистический и прочие методы). Все это позволило произвести критический анализ опубликованных и неопубликованных источников; вскрыть объективные причины совершенствования социальной политики на казанском предприятии братьев Крестовниковых; научно обосновать периодизацию истории предприятия; выявить схожие признаки однородных процессов (развитие химической науки и производственные успехи завода etc.) и т.д. Сделан важный вывод о наличии объективной разницы между некоей «филантропией» и социальной политикой в условиях функционирования передового наукоёмкого производства.

Ключевые слова: передовые предприятия дореволюционной России, дореволюционная химическая промышленность, положение рабочих в начале XX века, социальная политика фирмы, братья Крестовниковы, Казанская губерния, Первая русская революция, Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод.

В современной отечественной исторической науке до сих пор остаётся открытым вопрос о положении рабочих накануне революционных событий, произошедших в первые два десятилетия XX века. Не претендуя на моментальное разрешение объективно существующей дискуссионной проблемы в рамках весьма скромной научной работы, не стремясь одним махом «разрубить гордиев узел», мы постарались осуществить краткий обзор результатов социальной политики на отдельном предприятии одной из самых динамично развивавшихся отраслей промышленности в дореволюционной России.

Еще 1901 году великий русский химик Д.И. Менделеев утверждал, что невиданный рост промышленности в XIX столетии «... отчасти объясняется именно тем, что химические знания в этом веке сделали чрезвычайные успехи» [16;200]. Очевидно, что автор выделил четкую взаимосвязь между успехами индустриальной революции и упомянутыми «чрезвычайными успехами» химии, во-первых, нашедшими применение во всех отраслях промышленности передовых стран современного ему мира, во-вторых, способствовавших резкому скачку в развитии её химической отрасли.

Во II половине XIX века химическая промышленность России продолжала расти быстрее, чем другие отрасли, хотя доля ее в общем объеме промышленного производства долгое время оставалась незначительной. Так с 1867 по 1883 годы, если вся отечественная промышленность выросла в 2,6 раза, то химические производства продемонстрировали рост в 3,4 раза. В общероссийском же объеме промышленного производства доля химической отрасли даже в конце 1880-х годов составляла всего 3,02% [14;86]. В 1887 году в стране имелось 588 химических производств, использовавших труд 21000 рабочих; на обозначенных предприятиях в том же году было произведено товаров на 22 миллиона рублей. Простой подсчет показывает, что в 1887 году одно среднестатистическое отечественное производство использовало труд около 36 рабочих и производило товаров на 37415 рублей в год. В 1897 году в стране имелось 769 химических предприятий, на которых трудилось 35000 рабочих; товаров было произведено на 60.000.000 рублей. Иными словами, в 1897 году среднестатистическое химическое производство использовало труд уже 45 рабочих и произвело товаров на 78023,4 рубля. В итоге, число предприятий за 10 лет выросло в 1,3 раза; число рабочих на них увеличилось в 1,28 раза; а объем производства товаров в денежном выражении вырос в 2,08 раза [16;139].

Отметим, что подобные подсчеты, хотя и носят, в силу различных причин, весьма поверхностный характер, но все же помогают по достоинству оценить значение немногих крупнейших, наиболее передовых дореволюционных отечественных химических предприятий, к

числу которых относился и Казанский «стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод» [6;23], принадлежавший «Фабрично-Торговому товариществу Бр. Крестовниковых» (далее, – «ФТТБК»).

В 1873 году академик А.М. Бутлеров, выступая на IV съезде русских естествоиспытателей, охарактеризовал Казанский завод фирмы братьев Крестовниковых как предприятие, основанное и развивающееся «... на совершенно рациональных началах науки» [12;47]. Подобное утверждение этого выдающегося учёного-химика перекликается со значительным по объёму комплексом опубликованных и неопубликованных источников по истории «крестовниковского» завода в г. Казани, позволяя считать данное предприятие передовым и наукоёмким производством, значительно опережавшим своё время.

К сожалению, и в средствах массовой информации, и в некоторых научных работах, посвященных истории этого предприятия, до сих пор присутствует мнение, что решающим фактором многолетнего успешного развития был не его наукоёмкий характер, но, якобы, «выгодное географическое положение». Бесспорно, что, во-первых, Волжский речной путь был весьма значимой транспортной артерией на протяжении длительного времени. Во-вторых, волжская речная «магистраль» успешно использовалась фирмой братьев Крестовниковых на всех этапах существования их казанского предприятия. Вместе с тем, и название предприятия, и имеющиеся сведения о его истории, ставят под сомнение приведенный выше тезис о причинах успешного развития передового химического производства. Ибо, авторы, опирающиеся лишь на означенное утверждение, публично демонстрируют своё непонимание значения индустриальной революции в истории человечества.

Индустриальная революция, изменившая экономические и социальные реалии жизни человечества, привела и к появлению новых видов транспорта. Наиболее серьёзным конкурентом водного транспорта, являвшегося на протяжении всей предыдущей истории наиболее быстрым и дешёвым способом перемещения товаров и услуг, выступил железнодорожный транспорт.

В итоге, до начала массового железнодорожного строительства казанские предприниматели использовали все выгоды от наличия Волжского речного пути. С появлением железных дорог, «обошедших» Казанскую губернию во второй половине XIX в., река Волга, функционировавшая как водная транспортная артерия семь месяцев в году, стала природным «барьером», препятствовавшим круглогодичному перемещению товаров и услуг самым дешёвым способом – водой. Это привело к тому, что город Казань утратил статус важного центра транзитной торговли, происходившей на протяжении

нескольких веков между Европейской Россией и Сибирью.

Однако, вопреки имевшимся негативным факторам, Казанский стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых не только не прекратил свою деятельность, но превратился в мощный фактор регионального развития, став не просто примером для предпринимателей региона, но и важным источником финансирования городского бюджета. Выпуская качественную и социально-значимую продукцию, предприятие не только обеспечивало занятость населения города и губернии, но и способствовало формированию городской «всесловной» социокультурной среды.

Крестовниковы создали инновационное промышленное предприятие, основой успешного развития которого выступал «союз фабриканта и учёного». Сотрудничество с университетскими учёными-химиками способствовало тому, что в конце XIX – начале XX веков предприятие стало самым крупным в России производством в своей отрасли, «оттеснив» Невское стеариновое товарищество, своего основного конкурента, на второе место. Очевидно, что основание и развитие казанского завода братьев Крестовниковых совпало с превращением химии из описательной научной дисциплины в созидательную науку. Широкое внедрение достижений химической науки в производственную деятельность, нарастающая механизация труда и возрастающая сложность технологических процессов, вызвали потребность в постоянных специалистах «нижнего звена», способных увеличить производительность труда. Что, во-первых, обусловило формирование профессионального рабочего класса; во-вторых, потребовало внедрения новых методов управления персоналом; в-третьих, способствовало созданию и совершенствованию передовой социально-бытовой инфраструктуры на предприятии.

В конце XIX – начале XX столетий это казанское предприятие [6;1] фирмы братьев Крестовниковых [1;3–5(об.)] наращивало свой производственный потенциал. Залогом такого успешного развития, восхищавшего современников [12;47], явилось самое тесное сотрудничество химической науки и производства, возникшее благодаря усилиям собственников фирмы, которое обеспечило нарастающее снижение издержек производства без потери качества продукции. И уже к началу 1890-х годов доля этого предприятия в общероссийском свечном, олеиновом и глицериновом производствах составила 28,4% [12;68].

Только с 01 сентября 1894 г. по 01 сентября 1895 г. ст.ст., в течение условного «заводского года», почти за десять лет до начала революционных событий, завод произвел 429407 пудов стеариновых и пальмовых свечей (7033,9 т.), 210112 пудов мыла разных сортов (3441,7

т.), 178329 пудов олеиновой кислоты и олеина (2921,1 т.) и 66023 пуда глицерина (1081,4 т.). В пересчёте на современные меры весов в обозначенном операционном году предприятие выпустило 14478,1 т. основной продукции, а её ежедневный выпуск достигал почти 40 т [9;8]. Сочетание внедрения новых технологий с химико-технологическим контролем, имевшимся на предприятии, наличие обширной торговой сети, быстро реагирующей на растущий потребительский спрос, позволили расширять ассортимент выпускаемых изделий. Например, 1890 году возникло производство мыла для стирки в холодной воде. А, ассортимент 1901 года может удивить даже наших современников. В указанном году завод выпускал *свечи* (пальмовые, розовые, длинные, фаэтонные, елочные и пр.), *стеарин*, *множество сортов мыла* (коричное, глицериновое, жидкое, миндальное, мятное, мраморное и пр.), *олеин и олеиновую кислоту, глицерин* [7;1–35].

В 1890-х годах территория предприятия продолжала расширяться: началось строительство новых объектов производственного и социального назначения. Так, в 1897 году напротив главного корпуса началась т.н. «новая стройка». В соответствии с её планом были построены: «новый олеиновый завод», «корпус дистилляции жирных кислот», «глицериновый завод с самостоятельной паро-котельной» и «новый свечной корпус» [12;83]. К 1903 году завод занимал уже 28 десятин земли; сумма годового производства в денежном выражении составляла *семь миллионов рублей*.

12 марта 1899 г. ст.ст. прошение «доверенного» ФТТБК В.И. Сорокина, поданное 9 февраля ст.ст. того же года, о разрешении начать работы по электрификации предприятия было удовлетворено Строительным отделением Казанского губернского правления [9;29]. К концу 1899 года завод имел собственную электростанцию и был полностью электрифицирован [12;83].

По состоянию на 1 февраля 1891 г. ст.ст. в штате предприятия насчитывалось 1434 работника [4;1]; мужчин – 901, женщин – 533. Из них: 49 чел. числились сторожами, 14 чел. трудились на кухне и в пекарне, 4 чел. обслуживали (сиделка и прачка) и охраняли заводскую больницу (2 больничных сторожа). В итоге, 67 человек обоего пола не были заняты в основном производстве. Остальные 1367 работников обоего пола распределялись следующим образом:

- «отделка свечей» – 263 чел.
- «отливная» – 171 чел.
- «плетильный корпус» – 89 чел.
- «белая чановая» – 18 чел.
- «автоклавы» – 21 чел.
- «автоклавная чановая» – 84 чел.
- «автоклавная прессовая» – 41 чел.
- «дистилляция» и омыление – 18 чел.
- «кристаллизация и дистиллировка» – 73 чел.

- «дистилляционная прессовка» – 36 чел.
- «новое олеиновое отделение» – 37 чел.
- «новое» омыление – 8 чел.
- «глицериновый завод» – 33 чел.
- «лаборатория» – 6 чел.
- «олеиновый завод» – 33 чел.
- «камера» – 20 чел.
- «мыльная» – 27 чел.
- «печатная» – 49 чел.

Т.е. еще 1027 рабочих обоего пола, занятых в основном производстве. Оставшиеся 340 человек из числа рабочих были заняты в т.н. «Механическом отделе», на «Лесном дворе» и на прочих работах. Например, в штате упомянутого «Механического отдела» числились все слесари, имевшиеся на предприятии. Всего слесарей там было 16 человек, из них: 8 чел. работали при мастерской «Механического отдела»; по одному слесарю было придано к «глицериновому» и «мыловаренному» заводам; 4 слесаря обслуживало «отливную», а еще 2 – «автоклавную чановую». Кроме слесарей к «Механическому отделу» относились:

- токари (3 чел.)
- «болторезы» (2 чел.)
- «медники» (1 чел.)
- 20 «мальчиков» (из них, – 9 чел. работали в мастерской, 10 чел. занимались чисткой котлов, 1 – в заводской химической лаборатории)
- «подручные» (3 чел.)
- «кузнецы» (4 чел.)
- «молотобойцы» (3 чел.)
- «котельщики» (2 чел.)
- «столяры» (3 чел.)
- «паяльщики и литейщики» (4 чел.)
- «кровельщик» (1 чел.)
- «шорник» (1 чел.)
- «машинисты» (7 чел.)
- «помощники машинистов» (3 чел.)
- «кочегары» (11 чел.)
- подкидывали уголь и работали при нефтяных насосах 2 чел.
- «ночной смотритель» (1 чел.)
- «газовый завод» было придано еще 5 чел. из «Механического отдела» (без указания специальности)
- «маслёнщики» (15 чел.)
- «паяльщики по свинцу» (2 чел.)
- к «сальному амбару» было прикомандировано 25 чел.,
- к «свечному амбару» – 4 чел.
- «при извести» и при «материальном амбаре» – по одному человеку.

Всего в т.н. «Механическом отделе числилось» 140 мастеровых, «подручных», «мальчиков» и пр. работников. Остальные 200 чел. числились в штате т.н. «Лесного дво-

ра» или были распределены по другим вспомогательным производствам. Например, в том же деле упомянут 1 чел., занятый на работах по «обмазке паровых труб» и 4 чел., состоявших в качестве «чернорабочих технического отдела».

На наш взгляд, подробная детализация распределения профессиональных обязанностей работников обозначенного предприятия крайне важна. Во-первых, она даёт представление о структуре производства, позволяя с уверенностью обозначать его как передовое и наукоёмкое. Во-вторых, позволяет отнести данное производство к химической отрасли («автоклавы», «дистилляционная», «кристаллизация», «омыление» и пр). В-третьих, учитывая характер производимых работ и технологические процессы, довольно полно изложенные в монографии учёного-химика А.С. Ключевича, не позволяет считать рабочих указанного завода некоей «неквалифицированной», «забитой» и «безграмотной массой». В-четвёртых, очевиден факт отсутствия массового детского труда.

Возраставший спрос на продукцию предприятия способствовал не только увеличению объёмов выпускаемой продукции и постройке новых объектов производственного назначения, но и найму новых работников. Например, в 1894/1895 «заводском» году в штате состояло 1700 рабочих; «... из этого числа работает на заводе не менее 2-х лет ...» 1074 чел. обоего пола [7;8] или 63,1 % от общего числа рабочих. Иными словами, владельцы предприятия смогли сформировать постоянный кадровый состав работников, включая рабочих всевозможных специальностей и различной квалификации.

За пять лет до начала Первой Русской революции на обозначенном заводе трудилось 1878 постоянных рабочих и от 100 до 200 т.н. «подёнщиков» [9;61-62]. Во время революционных событий 1905–1907 годов и до начала Первой Мировой войны указанная численность постоянных рабочих завода оставалась практически неизменной. Незначительно менялось только соотношение мужчин и женщин. Особо отметим, что не имеется никаких архивных данных, свидетельствующих об увеличении численности несовершеннолетних рабочих обоего пола до августа-сентября 1914 года.

Порядок начисления и уровень заработной платы рабочих довольно подробно изучен в нашей монографии. Где, опираясь на значительный комплекс опубликованных и неопубликованных источников, мы смогли исключить из числа подтверждённых тезис доцента А.С. Ключевича о, якобы, «неизменно пустых кошельках» **урбочих наукоёмкого предприятия, продукция которого пользовалась популярностью далеко за пределами России**. Посему, учитывая объём этой статьи, уместно привести объективные данные, полученные нами:

- Система оплаты труда на предприятии соответствовала уровню жизни городского населения Европейской части России, позволяя не только покупать продовольствие и предметы первой необходимости, но и откладывать денежные средства
- В конце XIX – XX современники отмечали рост реальной и номинальной заработной платы на подавляющем большинстве предприятий России [17;337]. Казанский завод ФТТБК опережал в этом вопросе многие из них, оплачивая труд рабочих почти по столичным расценкам. Так, накануне революционных событий 1905–1907 годов средне-статистический фабричный рабочий Московской губернии получал около 167 рублей в год или почти 14 рублей в месяц; «крестовниковский» рабочий в г. Казани, по самым скромным подсчётам, и исходя из завышенной численности рабочих и «подёнщиков» (2200 человек вместо 1878), заработал в 1901/1902 «заводском году» 140 рублей 30 коп., т.е., как минимум, 11 рублей 70 копеек в месяц [18;187]. Однако, «москвич» жил в условиях дороговизны «древней столицы», а «казанец» пользовался заводской лавкой
- В начале XX столетия в заводских документах присутствует следующая градация работников: рабочие (по разрядам и специальностям), чернорабочие-«подёнщики», «надсмотрщики» и служащие. Заработная плата выдавалась всем категориям 1-го и 15 числа каждого месяца, без задержек
- Активно применялась и сдельная оплата труда; своевременно и более высоко оплачивалось привлечение к работе в ночное время и/или в выходные дни.

Вызывают недоумение использование отдельными современными авторами агитационной литературы изучаемой эпохи в качестве «объективных» исторических источников об уровне жизни дореволюционных рабочих. Например, дошедшие до нас тексты листовок «Казанского комитета РСДРП» об условиях работы на «заводе Крестовниковых». Например, в листовке, датированной декабрем 1904 года, утверждалось, что «за одиннадцать с половиной часов рабочий день, при двух сменах дневной и ночной работы, платят 3 р.50 к. в месяц». Однако, не назван ни разряд, ни пол, ни специальность рабочего, ни суммы, потраченные им в заводской лавке. Чуть ниже, описаны некие женщины-работницы (без указания разряда и специальности) с этого же завода, получающие 8 рублей в месяц. Явное противоречие еще более усиливается после сообщения (в той же листовке!) о том, что даже детям, якобы, платили по 23 копейки в сутки [13;29]. Элементарный подсчёт показывает, что некие «дети», получавшие «23 копейки в сутки» за 22 рабочих дня заработали бы 5 рублей 06 копеек в

месяц. Что на целых 1,56 рубля выше той нелепой «зарплаты», которую будто бы заплатили какому-то неизвестному за, якобы, 11,5-часовой рабочий день. Необходимо уточнить, что в соответствии с действовавшим тогда законодательством рабочий день мужчин составлял 11,5 часов (или 10 часов в ночное время, в субботу и в предпраздничные дни). Женщины и подростки не могли привлекаться к труду в ночное время, а также в выходные и праздничные дни. Их рабочий день, в соответствии с различными законодательными актами, варьировался (в разные годы) между 9 и 10 часами в сутки.

Безымянный рабочий, мог получить столь низкую заработную плату в следующих случаях: а) он брал продукты в долг в заводской продуктовой лавке б) был временно нанятым рабочим-«подёнщиком» в) постоянно проживал и питался на заводе, не имея высокой квалификации г) имело место сезонное снижение заработка (поздняя осень-зима), когда завод работал «на склад». Однако, в подобные «мелочи» авторы листовок не вдавались. Что и не позволяет отнести «источники», подобные листовкам Казанского комитета РСДРП, к числу объективных.

Ошибочно было бы согласиться и с часто транслируемым мнением о том, что в преддверии революционных событий, стремясь предотвратить их хотя бы у себя, многие фабриканты стали «заигрывать» с рабочими, смягчая условия труда и быта. В своей монографии мы смогли убедительно обосновать тезис о том, что «крестовниковский» завод в г. Казани сразу же строился как производство, опережающее своё время. Его владельцы, лично изучившие положительный зарубежный опыт, с самого начала существования предприятия совершенствовали свою социальную политику. Одним из многих официальных документов, подтверждающим наш тезис, выступает «Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Казанского округа А.В. Шидловского» [19;1–89]. Автор этого отчета отмечал, что никаких претензий по соблюдению действовавшего тогда законодательства к Казанскому заводу ФТТБК не имеется. Аналогичным образом владельцы выполняли постановления местных властей. А.В. Шидловский указывал, что «крестовниковский» завод – это «... единственный из всех мною осмотренных, в котором соблюдается параграф обязательного постановления Казанской городской думы от 28 марта 1880 года, требующий, чтобы в жилых рабочих помещениях на фабриках и заводах на каждого живущего в этих помещениях рабочего приходилось 1 кубическая сажень воздуха» [19;31].

Необходимо уточнить, что А.В. Шидловским было лично осмотрено, как следует из Приложения к отчёту, 405 из 440 предприятий Казанского фабричного округа, на которых он выявил многочисленные нарушения. Особый интерес вызывают сведения о численности «малолетних» рабочих (от 12 до 15 лет), имевшихся на заводе, и

об их положении. И так, в 1885 году на предприятии трудилось 1447 человек. Из них: 1050 рабочих-мужчин и 397 работниц. К т.н. «малолетним» работникам и работницам относилось 29 человек: 19 мальчиков и 10 девочек.

Трудовые обязанности упомянутых мальчиков распределялись следующим образом: пятеро работали учениками в бондарной мастерской, 11 человек были привлечены к резке мыла на мыловаренном производстве, двое состояли в качестве учеников слесаря при механической мастерской, а один мыл «склянки» в заводской химической лаборатории, «на хозяйских харчах», зарабатывая 55 рублей в год. Семь девочек заворачивали свечи в бумагу (в т.н. «отделочной мастерской»), три других чистили фитили в «плетильном корпусе». Фабричный инспектор А.В. Шидловский не забыл сообщить и об организации обучения этих детей: перечисленные мальчики, совмещавшие работу с учёбой, обучались в VII (мужском) приходском училище (всего в нём в 1885 году числился 101 ученик); девочки посещали XV (женское) приходское училище (численность учащихся – 80 человек).

В имеющихся источниках нет никаких данных о том, что эти дети были сиротами, вынужденными выживать на упомянутое выше скудное жалование. На наш взгляд, их родители сознательно приучали своих детей к труду, стремились дать им профессию. С 12 лет ребенок становился «добытчиком» для своей, как правило, многодетной семьи, во-первых, внося посильную лепту в семейный бюджет; во-вторых, снижая нагрузку данного бюджета («на хозяйских харчах» и пр.).

Сам факт наличия на предприятии неких «малолетних» рабочих ассоциативно вызывает образ несчастных детей, изображённых на картине художника В.Г. Перова «Ученики мастеровые везут воду», более известную широкой публике как «Тройка». Однако, значительный комплекс различных источников, изученных нами, позволяет утверждать, что для Казанского «крестовниковского» завода данный сюжет не мог быть актуальным, как минимум, с 1885 года.

В своей монографии мы уточнили, что совершенствование социальной инфраструктуры на Казанском заводе ФТТБК было прямым следствием развития производственной сферы. Т.е. дальнейшего усложнения техники и технологии производства в условиях рыночного («менового») хозяйства и свободного труда. Научно обоснованная нами периодизация истории предприятия подтверждает эту закономерность. Представляется уместным, учитывая объём этой статьи, кратко её продемонстрировать.

Итак, на **I этапе** существования Казанского завода ФТТБК (1855–1862 гг.) предприятие имело паровую ма-

шину и т.н. «заводскую железную дорогу»; было начато производство стеарина, мыла, азотной и серной кислот; освоен метод промышленной сапонификации (т.н. «омыление»); *важнейшее достижение в сфере производства – круглогодичная и безаварийная работа предприятия.* В свою очередь, это потребовало создания условий для того, чтобы «отходники», нанимавшиеся с осени до зимы, оставались бы на круглогодичную работу. Братья-фабриканты начали с организации питания, проживания и бесплатного медицинского обеспечения своих рабочих. Была введена гибкая система оплаты труда, стимулирующая «отходника» отказаться от возвращения в деревню. Большое внимание уделялось здоровью рабочих, что повлекло не только оплату визитов доктора или лечение в больнице за счет работодателя, но и организацию определённых санитарных мер. Например, были организованы отдельные «ретирадные» места для мужчин и женщин; кухонные остатки утилизировались в строго отведённые места и пр. *Важнейшим достижением в социальной сфере стало начало создания социальной инфраструктуры предприятия, основой которой явились кухня, столовая, рабочие казармы с отдельным проживанием и пр.*

Развитие производства на **II этапе** (1862–1871) осуществлялось в самом тесном контакте с научной школой химиков Императорского Казанского университета. Был внедрен метод промышленной дистилляции и освоен выпуск глицерина; введён в эксплуатацию т.н. «химический завод» и основана химическая лаборатория; возник заводской водопровод; котельная; т.н. «маргариновый корпус» и «новая олеиновая мастерская» и пр. *Важнейшее достижение в производственной деятельности – создание «безотходного производства» и усиление химического контроля над производством.* Все это вызвало потребность, в постройке заводских школы и больницы; была усовершенствована система оплаты труда, стимулирующая стремление рабочих повысить свою квалификацию (т.н. «разрядная система»); часть рабочих была переведена на «сдельщину»; задолго до появления первых «фабричных» законов производятся социальные выплаты (связанные с временной потерей трудоспособности и пр.); возведены новое общежитие для рабочих и новая баня. *Самым значимым достижением в социальной сфере стало усовершенствование социальной инфраструктуры и системы оплаты труда.*

Характерной чертой **III этапа** (1871–1909 гг.) является качественный скачок в развитии производственной сферы, основой которого стал самый тесный союз науки и производства. Построены новые производственные помещения; внедрены автоклавы; осуществлена электрификация предприятия; построена собственная электростанция и пр. *Важнейшее достижение в производственной сфере – благодаря качественной модернизации производства завод становится крупнейшим*

в России стеариново-мыловаренным производством. Очевидно, что, во-первых, это передовое производство нуждалось в высококвалифицированных кадрах, в т.н. «человеческом капитале», выступавшем как одна из основ предпринимательского успеха; во-вторых, с 1882 года началось планомерное развитие и совершенствование отечественного «фабричного» законодательства. Все это и оказало закономерное влияние на дальнейшее совершенствование социальной политики владельцев предприятия. На данном этапе было построено новое здание больницы; образовано «одноклассное» заводское училище; успешно функционирует заводская лавка; выстроены новые общежития, оснащенные средствами пожаротушения; построен жилой дом для ИТР; возрастает заработная плата рабочих и служащих; по завещанию И.К. Крестовникова в феврале 1905 года создан фонд помощи самым малоимущим рабочим, из которого организованы ежегодные выплаты; открыт счёт «штрафного капитала», из которого происходили выплаты пенсий и пособий; развивается сдельная система оплаты труда и система кредитования работников предприятия. *Важнейшие достижения в социальной политике владельцев предприятия на этом этапе – во-первых, создание постоянного кадрового состава работников всех уровней; во-вторых, отсутствие значимых протестных выступлений во время революционных событий 1905–1907 годов.*

К сожалению, мы вынуждены отказаться от рассмотрения производственной и социальной политики на **IV этапе** функционирования данного завода, т.к. он выходит за обозначенные нами хронологические рамки.

Создав передовое и наукоёмкое промышленное предприятие в г. Казани [18;1–234], владельцы фирмы братьев Крестовниковых, как сами братья, так и их наследники, на практике подтвердили тезис академика Д.И. Менделеева о том, что «союз точных знаний с промышленностью ..., стал мировой и мирной силой, на которой одной может успокоиться пылливый ум, приподнимаемая завесу будущего» [15;12].

Еще в IV веке до н.э. Аристотель отмечал объективную взаимосвязь между успешным функционированием «номоса» («домохозяйства») и разумной заботой его хозяина о своих рабочих, включая рабов. Аналогичный тезис присутствует и в средневековом «Домострое», наставлявшем содержать слуг «по средствам», обеспечивая их «... едой, питьем и одеждой ...» [11;145]. Вполне закономерно, что в Новое время понимание объективной взаимосвязи между результатами и условиями труда работников всех уровней нашло свое отражение, например в род-айлендской системе или в системе Лауэлла.

Следовательно, индустриальная революция, происходившая в условиях рыночной экономики и свобод-

ного труда, вынудила собственников промышленных предприятий совершенствовать не только технику и технологию производства, но и условия быта работников всех уровней, включая членов их семей. Именно условия жесточайшей конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами, происходившей на фоне циклических экономических кризисов, но не пресловутые «филантропия» и «благотворительность», вызвали к жизни такие понятия как «социальная политика», «человеческий капитал», «социальная инфраструктура», «система управления производством и персоналом» etc. Из чего следует вывод о наличии следующей объективной закономерности: **чем выше технический и технологический уровень производства в условиях рыночной экономики и свободного труда, тем значимее будет социальная политика его владельцев, мощнее социальная инфраструктура.**

Указанный тезис был косвенно подтвержден еще М.И. Туган-Барановским в его капитальном труде «Русская фабрика в прошлом и настоящем». Причиной низких зарплат и тяжелых материально-бытовых условий жизни рабочих этот автор считал недостаточное развитие «капиталистического способа производства», подразумевая материально-техническую отсталость конкретных предприятий [17;336], способных обходиться трудом неквалифицированных и безграмотных рабочих. В итоге, любое передовое и наукоёмкое производство индустриальной эпохи, функционировавшее в условиях рыночной экономической модели, могло успешно конкурировать только при условии непрерывного совершенствования не только производственной, но и социальной сферы, способствовавшей созданию и развитию постоянного кадрового состава работников всех уровней. Отсталость производства автоматически приводила, во-первых, к снижению конкурентоспособности; во-вторых, к тяжелому положению работников и закономерной «текучке» кадров.

Уже в 1860–1870-е годы фирма Крестовниковых осуществляла серьезные мероприятия в сфере социальной политики. Например, в резолютивной части протокола заседания Правления № 272 от 23 декабря 1874 года ст. ст. присутствует решение о выплате единовременного пособия в размере 70 руб. серебром детям покойного мастера «... за службу их покойного отца ... за счёт пенсионного капитала ...» [2;64]. Очевидно, что некоторый «пенсионный капитал» предприятия уже существовал и использовался по назначению. Следует уточнить, что никакой системы страхования от несчастных случаев на производстве, на тот момент, в России ещё не было. Но это не помешало братьям Крестовниковым заняться решением указанной проблемы на своём предприятии.

На одном из заседаний Правления (протокол № 132 от 12.02.1873 г. ст. ст.) рассматривался вопрос о расходах

«... по лечению, содержанию рабочих, получивших ушибы на работах, а равно выдаваемое им жалованье» [8;17]. Из резолютивной части указанного протокола следует, что Правление фирмы решило, за девять лет до издания первых «фабричных законов» (!), завести отдельный счёт таких расходов и произвести соответствующие выплаты пострадавшим.

В изученных нами архивных материалах зафиксирован факт премирования рабочих, помогавших тушить пожар, произошедший в январе 1873 г. в аппаратной завода. Резолютивная часть протокола № 137 от 10 марта 1873 г. ст. ст. заседания Правления содержит соответствующее решение: выдать 100 рублей, «... для раздела оных ... между рабочими ...» [8;22]. Ранее, в 1872 г., был разработан проект заводского Пожарного Устава. Проект предусматривал создание «особой пожарной команды». В эту команду входило бы 12 рабочих, которым предприятие должно было доплачивать по 2 рубля серебром в месяц.

Владельцы завода обеспечили бесперебойное водоснабжение, удовлетворявшее не только производственные нужды предприятия, но и бытовые потребности трудившихся на нём рабочих. В период с 1 сентября 1867 г. по 1 сентября 1868 ст.ст. был построен водопро-

вод: на заводском дворе вырыли колодец, соединив его «... чугунными трубами в каменном туннеле ...» с аналогичным колодцем на берегу озера Кабан. На сооружение водопровода было затрачено 2.905 рублей 91 копейка серебром [3; 154 – 155]. Одновременно была сооружена т.н. «водосточная канава». Причём «... проложение в земле деревянных труб с завода в Волгу и устройство резервуаров и помещений для них...» обошлось в 13.189 руб. 68 коп. серебром [3;155].

Таким образом, продуманная производственная и социальная политика, осуществляемая фирмой братьев Крестовниковых на их казанском химическом предприятии, явилась главной причиной фактического отсутствия систематических и массовых протестных выступлений работников этого завода во время революции 1905–1907 годов. Очевидно, что многочисленные идеологические догматы, например, о «тяжелом положении рабочих в царской России», господствовавшие в науке на протяжении советского периода отечественной истории, не могут быть применены, как минимум, к передовым и наукоёмким предприятиям дореволюционной эпохи, включая Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА РТ. Ф.98. Оп.1. Д.376
2. ГА РТ. Ф.98. Оп.1.Д.1128
3. ГА РТ.Ф.300.Оп.1.Д.56
4. ГА РТ. Ф.300. Оп.1. Д.378
5. ГА РТ. Ф.300. Оп.1. Д.13521
6. ГА РТ. Ф.300.Оп.2.Д.11
7. ГА РТ. Ф.300. Оп.2. Д.187
8. ГА РТ. Ф.300. Оп.17.Д.493
9. ГА РТ. Ф.1153.Оп.1.Д.2
10. ГА РТ. Ф.1153.Оп.1. Д.15
11. Домострой. М.: «Советская Россия»,1990. 304 с., с илл.
12. Ключевич А.С. История Казанского жирового комбината им. Муллачура Вахитова (1855–1945): монография. Казань: Татгосиздат, 1950.280 с.: с илл.
13. Листовки казанских большевиков 1903–1907 гг. Сост. Айнетдинов И.А. Казань.: Татгосиздат, 1941. 214 с.
14. Лукьянов П.М., Соловьева А.С. История химической промышленности СССР: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1966. 255 с., с илл.
15. Менделеев Д.И. Основы фабрично-заводской промышленности. Вып.1. С.-Пб.: Тип. В. Демакова, 1897. 196 с.
16. Менделеев Д.И. Учение о промышленности. В 2-тт.Т.1. Ч.1 (6–9 параграфы). С.-Пб.: Тип.Акц.Об-ва Брокгауз–Евфрон, 1901. С.91–201
17. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке. В 2-х ч. М.,1922. 430 с.
18. Фан-Юнг Г.Ю. Завод-«Великанъ» (основные этапы истории Казанского предприятия фирмы братьев Крестовниковых в 1855–1917 гг.): монография. Казань.: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. 234 с., с илл. (Серия «Сокровищница Татарстана»). ISBN 978-5-8399-0735-5
19. Шидловский А.В. Казанский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Казанского округа А.В. Шидловского. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886. 89 с., с прил.

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»